

----- 29 января 1996 года Тропический бар «У Сунга» За пределами лагеря [секретно] База армии США [секретно] Южная Корея ----- Джеймс Л. стоял на месте, совершенно потеряв дар речи. Какое чудо! Впервые полковник Джей действительно сделал что-то, чтобы поднять настроение солдатам. У этого человека была репутация абсолютного солдафона, постоянно поддерживающего военную дисциплину. Полковник получил несколько ярких прозвищ, таких как «Царь Давид», «Джей-варвар» и «Дэйви - владелец блокировки».

Однако даже полковник не мог отрицать, что Суперкубок - это американская традиция. Когда вы пытаетесь поддержать боевой дух на другом конце света, вам необходимо обеспечить достаточное количество напоминаний о доме, чтобы ваши люди оставались в здравом уме. Футбол был популярен среди мужчин на его базе; Джеймс был неплохим ресивером. Поэтому было вполне естественно, что полковник разрешил им смотреть игру по ночам.

Игра началась около двенадцати часов назад, примерно в 08:30 по местному времени. Поскольку доступ к Интернету и телефонам в подразделении был ограничен, Джеймс понятия не имел, кто победил. Спекуляции шли полным ходом, но полковник все хорошо спланировал. В результате все были совершенно ошеломлены, когда полковник созвал их на совещание и сообщил, что сегодня вечером они будут смотреть запись игры.

Сейчас было 21:00, и бар «Тропик Санг» был переполнен. Повсюду были мужчины в форме. Мистер Сунг был там же и подавал пиво до перерыва. Несколько женщин мисс Хао тоже были там, на случай если кто-то из мужчин захочет отпраздновать победу... или отвлечься от поражения. Мисс Хао знала, что всем нравятся мужчины в форме. Обычно полковник не позволял своим подчиненным наслаждаться «товарищеским общением» во время службы. Однако на одну ночь он решил, что позволит всем отпраздновать.

Бар был заполнен попугаями, макаками и другими тропическими птицами. Некоторые свободно летали по залу, иногда садясь на плечи посетителей. Другие сидели в клетках. Чтобы птицы не могли сбежать, здание было оборудовано виртуальным шлюзом - парой дверей, из которых одновременно могла быть открыта только одна. Судя по всему, хозяин заведения, мистер Сунг, был любителем необычной живой природы и собрал приличную коллекцию тропических птиц и зверей.

Джеймс уже обманул Эрика, заставив его поставить 50 долларов на «Сталеваров». Было совершенно очевидно, что победят «Ковбой» - это признавал даже Лас-Вегас. Однако Эрик был родом из Питтсбурга и не хотел признавать поражение. Джеймс вспомнил, как улыбался, пожимая Эрику руку после пари. Он знал, что будет улыбаться еще больше, когда Эрик передаст ему 50 долларов.

Он подозвал бармена и попросил местного микропива. У Сунга на полке стояло несколько местных сортов, он выбрал один наугад и протянул ему. В отличие от многих людей,

обслуживающих солдат в барах, бармен говорил на приличном английском. Он говорил с небольшим акцентом, но могло быть и хуже.

Джеймс не мог понять, насколько ему позволено расслабиться. Полковник был здесь, сидел сзади. Он выглядел абсолютно трезвым. Вероятно, это накладывало определенные ограничения на действия Джеймса: он должен был оставаться в форме (не то чтобы ему не хотелось продемонстрировать форму, чтобы привлечь девушек) и не делать ничего такого, о чем он мог бы пожалеть, когда полковник вернется к прежнему образу жизни на следующее утро.

Толпа зашумела, когда полковник полез в свой атташе-кейс и извлек оттуда драгоценную кассету. Улыбаясь - Джеймс даже не подозревал, что полковник умеет улыбаться, - он вручил кассету мистеру Сонгу. Мистер Сон поклонился в знак признательности и направился к видеомагнитофону.

Запись началась со знамени «Звезды», первые ноты которого заглушались полупьяными солдатами, вскакивающими на ноги и отдающими честь. Прошли первые несколько рекламных роликов, и началась игра.

Джеймса заинтересовали и реклама, и игра. Конечно, ему придется следить за игрой, ведь на нее поставлено 50 долларов. Однако реклама послужила хорошей передышкой для юмора. Некоторые ролики были действительно смешными. В других звучали известные джинглы и темы, что позволяло всем мужчинам присоединиться к ним.

«Мы говорим о «Будвайзере»...»

Джеймс подумывал о том, чтобы присоединиться. Однако ему пришлось потратить время на то, чтобы заткнуть уши. Люди, записавшие рекламу, умели петь. А вот 200 пьяных мужчин - нет. Еще хуже было то, что они не умели петь в такт. Краем глаза он заметил полковника, и его позабавило, что тот тоже морщится и затыкает уши пальцами. Очевидно, в лысой голове полковника было больше мозгов, чем Джеймс ожидал.

В середине второй четверти он увидел рекламу продукта, которого никогда раньше не видел. Blast Cola? Что за чертова кола? Надо будет попробовать, когда вернется домой. Он сомневался, что во всем мире подают Blast Cola.

В рекламе Blast Cola показывали горячую парочку, путешествующую по всему миру и пьющую Blast везде, где бы они ни были. Джеймс переспал бы с этой девушкой в одно мгновение. Судя по реакции других мужчин в комнате, он был не одинок. Несколько человек громко закричали, но их крики были быстро заглушены покорным, но строгим взглядом полковника.

В перерыве к бару устремились люди, прося «Бласт-колу». Бедный Сонг, подумал Джеймс. Джеймс наблюдал, как бармен пытался объяснить, что никогда не слышал об этой коле и поэтому не может ее предложить. Несколько человек громко освистали его, в том числе и Джеймс. В конце концов освистывание перешло в одобрителные возгласы, поскольку мистер Сонг пообещал внимательно изучить рекламу нового безалкогольного напитка и выяснить, откуда его можно достать. Джеймс хихикнул, когда мистер Сонг добавил, что хочет получше рассмотреть птицу, которая пролетела мимо во время лондонского сегмента: он не узнал вид с первого взгляда и подумывает пополнить свою коллекцию экземплярами.

Мистер Сунг, возможно, действительно сможет это сделать, подумал Джеймс. Полковник был не настолько глуп, чтобы разрешить мужчинам оставить себе кассету с записью Суперкубка - они бы проводили все свое время, проигрывая ее, вместо того чтобы бурить. Вместо этого полковник отдал кассету Сунгу, чтобы тот делал с ней все, что захочет.

Ухмыльнувшись, Джеймс вернулся к игре. Он был полон решимости как можно лучше использовать тот единственный день, когда полковник позволил мальчикам быть мальчиками.

полковник позволил мальчикам быть мальчиками.

<http://tl.rulate.ru/book/118712/4776301>